

Научная статья

УДК 93/94(47)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.12

Рукопись Я. П. Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края»

Павел Анатольевич Стромов

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия, str117@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9964-0686>

Аннотация. В статье представлен анализ донесения поручика Генерального Штаба по квартирмейстерской части Я. П. Гавердовского под названием «Примечания о рассмотрении Оренбургского края», подготовленного в начале XIX века. В этом документе отражается формирование российской государственности на юго-восточных рубежах, особенности взаимодействия проживающих здесь народов, их национальный характер. Автор «Примечаний» предлагают конкретные и выверенные меры для обеспечения безопасности пограничных укрепленных линий, а также обосновываются предложения по обеспечению влияния России на «полуденную сторону» до границы с Индией. Обращает на себя внимание тот факт, что отдельные ключевые государственные решения по преобразованию и развитию Оренбургского края, принятые во второй половине XIX века, совпадают с рекомендациями, изложенными Я. П. Гавердовским.

Ключевые слова: Оренбургский край, киргиз-кайсаки, фортификационные укрепления, иррегулярные войска, рукопись, линейная оборона, Я. П. Гавердовский.

Для цитирования: Стромов П. А. Рукопись Я. П. Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 184—199. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/12_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.12.

Original article

Ya. P. Gaverdovsky's manuscript "Remarks on studying Orenburg region"

Pavel A. Stromov

South-Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, str117@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9964-0686>

Abstract. This article suggests an analysis of the General Staff quartermaster lieutenant Ya. P. Gaverdovsky's report under the title "Remarks on studying Orenburg region", made at the beginning of the 19th century. This document shows the formation of the Russian state system on the south-east borders, as well as the peculiar features of cooperation between the local peoples, their national identity. The author puts forward practical, well-thought-out measures to provide safety of the fortified borders. Also, the report gives grounds for having a Russian influence on the Southern part of Eurasia as far as the Indian border. It is noteworthy that a number of key decisions regarding the transformation and development of the Orenburg region made on the state level in the second half of the 19th century coincide with Ya. P. Gaverdovsky's ideas and recommendations.

Keywords: Orenburg region, kirgyz-kaysaks, fortification constructions, irregular troops, manuscript, linear defense, Ya. P. Gaverdovsky.

For citation: Stromov P. A. Ya. P. Gaverdovsky's manuscript "Remarks on studying Orenburg region". *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 184—199. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.45.12>.

Введение

Чтобы приступить к рассмотрению исторического события или отдельного периода, важно познакомиться с академическими и нарративными источниками по данному вопросу, с подлинными документами изучаемой эпохи в архивах и библиотеках. Большое значение приобретают материальные источники информации, обнаруженные в ходе археологических исследований. Несомненно, объективной удачей любого исследователя будет знакомство с событием, эпохой или территорией глазами очевидцев. Особенное значение такие источники приобретают, если имеют характер «рабочего» документа изучаемого периода.

Такой удачей в ходе проводимого нами диссертационного исследования по истории фортификационных сооружений Оренбургской укрепленной линии оказалась рукопись поручика Генерального Штаба по квартирмейстерской части Якова Петровича Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» (далее — «Примечания»). Этот документ, составленный на имя императора Александра I в начале XIX века, содержит глубокий анализ существующего положения дел в Оренбургской губернии. В нем подробно изложены предложения по дальнейшему развитию края и продвижению российского влияния на государства Средней Азии.

В основе рукописи — предметно-тематический принцип изложения фактического материала. Обращают на себя внимание специфический стиль и особенности словообразования в тексте «Примечаний», на которые обратили внимание еще современники автора при знакомстве с другими его работами [12, с. 12].

Яков Петрович Гавердовский, выходец из дворянского рода Гавердовских, проживавших на территории Рязанской губернии, родился в 1770 (1773) г. В 1789 г. начал свою службу в Оренбурге, в гражданской должности канцеляриста пограничного суда. Затем перешел в армейские части на Оренбургской линии, где к 1800 г. дослужился до звания поручика. На полгода его служба прервалась и возобновилась уже в Санкт-Петербурге в составе Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части [12, с. 6—7].

В 1803 г. в чине поручика Генерального Штаба Я. П. Гавердовский направляется с дипломатической миссией в Бухару в составе торгового каравана. К сожалению, экспедиция не смогла достичь своих целей из-за нападения на нее отряда киргиз-кайсаков (современные казахи. — *П. С.*).

После возвращения из неудачной экспедиции и до 1811 г. Я. П. Гавердовский тщательно разбирает и фиксирует результаты своих многолетних наблюдений. Его научные труды оформляются в рукопись под названием «Обозрения Киргиз-кайсацкой степи», состоящую из двух частей, которая оказалась рекомендованной к изданию после успешного прохождения научного рецензирования в Петербургской Академии наук с общим от всех рецензентов замечанием о необходимости корректировки стиля изложения научного материала [12, с. 13]. К сожалению, при жизни автора рукопись «Обозрения Киргиз-кайсацкой степи» так и не удостоилась полноценного издания, ее значение актуально до сих пор. Особенно часто это отмечают исследователи из Республики Казахстан [12, с. 5]. В настоящее время один из двух списков этой работы хранится в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве [20].

Одновременно Я. П. Гавердовский занимается военно-аналитической и научной работой. По вопросам организации военного образования он разрабатывает два документа: «Рассуждения о средствах распространить и привести в совершенство военную науку» и «Предназначение для заведения военного ученого общества». В области военной топографии Я. П. Гавердовский готовит описания дорог и селений по маршрутам: Гатчина —

Великие Луки — Орша — Минск; дороги Вильно — Дисно; границы между Россией и герцогством Варшавским, дороги в районе Гродно и др. [14, с. 135].

В 1812 г., к началу Отечественной войны, Я. П. Гавердовский в чине полковника занимает должность обер-квартирмейстера 3-й пехотной дивизии под командованием генерала П. П. Коновницына. За проявленное мужество и уникальную распорядительность перед Бородинской битвой его назначают квартирмейстером всей 1-й Западной армии. Выполняя боевое поручение ее командующего М. Б. Барклая-де-Толли, Я. П. Гавердовский оказывается в эпицентре битвы и, к сожалению, погибает. После сражения его тела найти так и не удалось. Вот как пишет о нем его друг генерал П. П. Коновницын в письме к своей жене от 27 августа 1812 г.: «Раздели печаль мою о моем добром товарище, о славном офицере, о преданном мне человеке. Сей час мне приводят лошадь моего доброго Гавердовского, он или убит, или в плену, чтоб достоверно узнать, постараюсь послать парламентаря. Как меня сие крепко огорчило. Как он мне служил в авангарде и был уже генерал-квартирмейстер Армии. Какую он славу себе уже приобрел, и армия его лишилась. Потеря точно велика. Как я желаю, чтоб он был жив. Но едва ли он живет. Не оставь его жену и детей. Я буду всемерно о сем стараться» [5, с. 109—110].

Память об этом человеке в настоящее время сохраняется в виде двух объектов материальной культуры: мраморной доски так называемой «11-й стены» в храме Христа Спасителя в Москве, на которой шестым по счету среди убитых при Бородине стоит имя Я. П. Гавердовского (рис. 1), а также памятник, установленный ему генералом П. П. Коновницыным в парке своей усадьбы Верхоляне, местечко Кярово, что близ г. Гдов Псковской губернии. Усадьба в настоящее время разрушена, а памятник еще предстоит найти и идентифицировать [10].

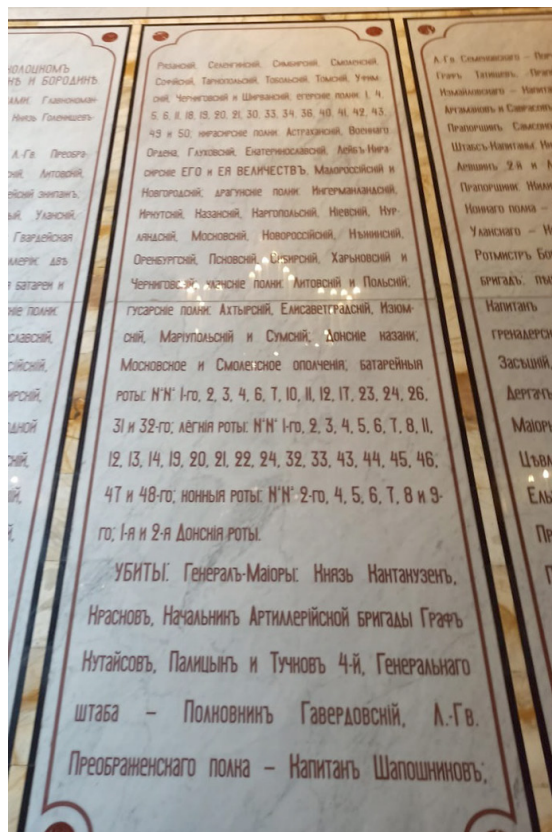

Рис. 1. Имя Я. П. Гавердовского на 11-й стене в храме Христа Спасителя, г. Москва
Фото Л. А. Андреевой

В статье А. Аетбаева «Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века» приводится цитата Я. П. Гавердовского, характеризующая состояние фортификационных укреплений Оренбургской линии. Ссылка на источник этой цитаты указывала на хранение его в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург [2, с. 48]. Однако по случайному стечению обстоятельств поиск этого документа нами осуществлен на официальном сайте Российской государственной библиотеки (г. Москва), в отделе рукописей которой оказались два списка «Примечаний о рассмотрении Оренбургского края» Я. П. Гавердовского: первый содержит материалы только об Оренбуржье [7], а во втором представлены рассуждения еще и о Сибирской линии [8]. Третий список действительно оказался в г. Санкт-Петербурге [9].

Рукопись «Примечаний о рассмотрении Оренбургского края» состоит из четырех глав. Документ начинается с обращения на имя *«Всеавгустейшего Монарха»*, где автором подчеркивается главная причина составления этого донесения: *«сообразовать недостатки с источником пользы Государства»* [7, л. 1]. Я. П. Гавердовский, пребывая продолжительное время в одном из самых отдаленных мест службы на пограничной линии в скромной должности, находит в себе силы и время постоянно наблюдать за жизнедеятельностью края, а затем эти наблюдения обобщать, анализировать и формировать из них предложения *«к пользе»*. Такие люди всегда и везде — большая редкость.

В тексте рукописи имеются пометки и дополнения, совершенные, очевидно, высокопоставленным должностным лицом, которое внимательно изучало документ и имело представление о сути рассматриваемых здесь вопросов.

В отношении датировки «Примечаний» можно предположить, что документ разработан и представлен на высочайшее рассмотрение в 1803 г., так как в тексте имеется хронологическая отсылка: *«...один Салтан сей орды, с принадлежащими Ему двумя тысячами кибитками, прошлого 1802 года, просился взять его в точное подданство...»* [7, л. 31]. В связи с чем становится понятной причина появления этого «аналитического исследования». В 1802 г. Оренбургский войсковой атаман, полковник В. А. Углицкий, усмотрев очевидные недостатки кантонной системы управления иррегулярным войском, введенной в 1798 г., направил на имя императора прошение, в котором указал на тяжелое положение казаков и необходимость давно назревших изменений в организации их службы. Эта инициатива вынудила Военную коллегию начать разработку нового положения по управлению Оренбургским казачьим войском [24, с. 90]. Чтобы иметь объективную картину истинного состояния дел в Оренбургском крае и подготовить выверенный документ, у Военной коллегии появляется необходимость опираться на сведения, которые бы исходили не только от казачества. Нам представляется, что «Примечания» Я. П. Гавердовского стали одним из тех ключевых документов, которые позволили создать как положение, утвержденное 8 июня 1803 г., так и наиболее совершенное его продолжение образца 1840 г. Тем более что тогда же, в 1803 г., император отдельно поручил оренбургскому военному губернатору совместно с войсковой канцелярией выработать новый проект положения об организации службы казаков [24, с. 92].

Результаты исследования

Первая глава «Примечаний» целиком посвящена Оренбургской линии: краткой истории ее установления, значению, этапам развития, составу имеющихся войск, фортификационных сооружений, способам обороны от набегов, причинам постоянной напряженности в пограничных делах, анализу состояния иррегулярных команд, способам повышения эффективности их использования, а также предложениям по совершенствованию линейной обороны.

Дважды при описании Оренбургской линии делается отсылка к «*премудрым предначертаниям незабвенного монарха Петра Великого*», тем самым обозначая преемственность во внешней политике России на юго-западном направлении [7, л. 1 об.]. Здесь же автор указывает на периодизацию формирования линии: «...завести линию по Уралу, которая с начала строения Оренбурга с 1735 по 1794 год в разные времена с немалыми трудами и окончена», что позволяет нам предварительно определить и в дальнейшем опираться на эту, обозначенную еще современником, этапность развития края [7, л. 1 об.].

Особую актуальность для современной России имеет рассуждение Я. П. Гавердовского о значении Оренбургской линии: «*Чрез кордон сей глубина Государства и внутренние пределы селений наших защищены уже от нападения кочевых народов, отчего и купечество российское имеет свои спокойствие и способности*» [7, л. 10 об.].

Еще в эпоху средневековья появился базовый принцип обеспечения безопасности государственных рубежей: «*Государь, который вознамерился строить крепость, должен закрыть глаза и открыть кошелек*» [6, с. 16]. Однако Я. П. Гавердовский, опираясь на установку российских властей в изучаемом периоде, делает упор в своих рассуждениях на снижение расходов по содержанию Оренбургской линии, «*оборона коей соделывает непосредственно великие издержки Государству*» [7, л. 2].

В связи с этим автор наглядно характеризует состояние фортификационных сооружений на линии: «*По всему пространству Оренбургской линии, зачиная от самого начала и до Сибирской границы, ни одной нет крепости, которая бы соответствовала наименованию оной*». По мнению Я. П. Гавердовского, «*таковые крепости не только не в состоянии защищаться от нападения, но даже и самые малые набеги киргисцев могут вредить оным*» [7, л. 11].

Наиболее характерной иллюстрацией этого печального вывода Я. П. Гавердовского является план Татищевой крепости, обнаруженный нами в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, г. Санкт-Петербург [18, л. 37]. Чертеж этой крепости составлен военно-топографической командой 6 октября 1784 г. (рис. 2).

Крепость, основанная вторым руководителем Оренбургской комиссии В. Н. Татищевым в 1738 г., находилась в 60 верстах западнее г. Оренбурга по течению реки Урал, на правом ее берегу [23, с. 77]. Сейчас на этом месте село Татищево Переволоцкого района Оренбургской области. На плане этой крепости полностью отсутствуют какие-либо укрепления. Фактически Татищева крепость — это военное поселение с партикулярными строениями, складами и зданиями администрации, а не фортификационное сооружение.

Понимая, что воздвигнуть и содержать сколько-нибудь серьезные фортификационные объекты на всем протяжении Оренбургской линии, а это почти 2000 верст, оказалось практически невозможным, а также принимая во внимание степень опасности, исходящей от киргиз-кайсаков: «*как уже известно, что киргисцы никогда или очень редко во многочисленности делают нападения*», Я. П. Гавердовский предлагает: «...избрав на линии столько мест, сколько гарнизонных батальонов, у больших крепостей при способных положениях наподобие цитадели соделать небольшие укрепления» [7, л. 12]. Здесь мнение поручика, подкрепленное личными наблюдениями, фактически является развитием выводов инженер-генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского относительно сплошных укрепленных оград (пограничных линий) и использования вместо них сильных местных препятствий [15, с. 64—65]. Недостатки в людских и материальных ресурсах для содержания цепи опорных пунктов — крепостей, редутов и форпостов — на юго-восточных рубежах России, а также специфический региональный фактор: «...*натуральная преграда довольно бы могла соделать уже линию нашу обороненною, но как употребляемые хитрости со стороны ухищрений злодейских для воровства, мало дают оной пользы...*»

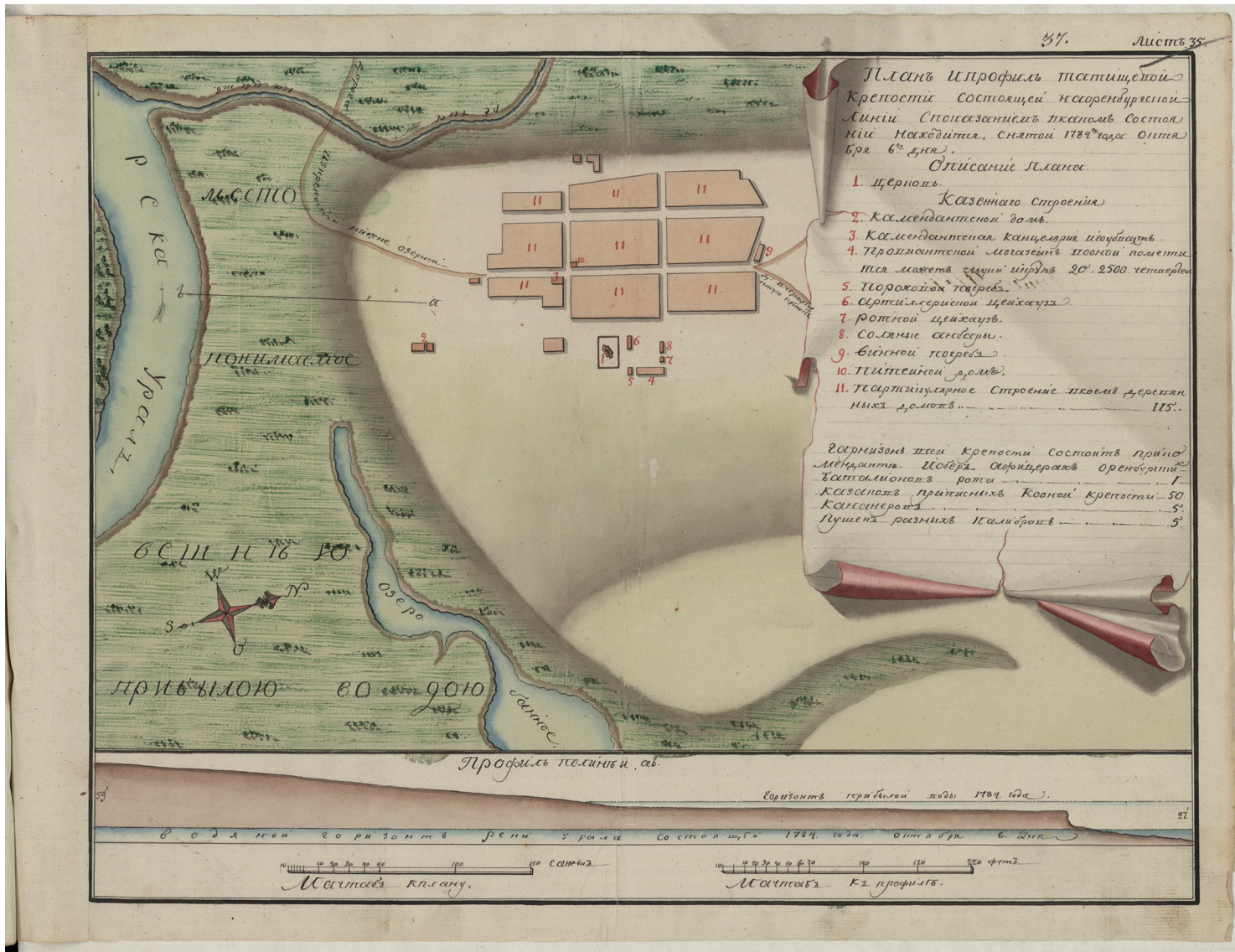

Рис. 2. План Татищевой крепости 1784 года [18, л. 37]

[7, л. 6] — приводили, по мнению Гавердовского, к необходимости обратиться к системе обороны, активно использовавшейся еще императором Петром I [15, с. 61].

Суть ее состояла в том, что, возведя ограниченное количество крупных крепостей, при возникновении военной необходимости предполагалось занимать новые территории с помощью временных укреплений. При этом Я. П. Гавердовский для большей убедительности делает упор на решающий для российской государственности фактор: *«Для построения сих укреплений Казна великих издержек иметь не будет; сделав положение и определя места оным препоручить можно довершение сего попечению Коменданта, прикомандировав к оному одного Инженерного офицера, и сей может людьми своего гарнизона, обывателями и малолетками крепости, а в летнее время и иррегулярными командами с платежом небольшого плаката в короткое время привести до самого окончания; а обложив оные дерном, можно сделать, что укрепления сии и для долговременности будут способными»* [7, л. 11 об. — 12 об.]. Данное предложение Я. П. Гавердовского оказалось реализованным на практике только в сороковых годах XIX века, когда необходимость подавления восстания султана Кенесары (*Кенисары, Кинисары. — П. С.*) вынудила Оренбургское военное руководство возвести на реках Эмбе, Иргизе, Тургае и Сырдарье мощные укрепления [21, с. 63]. Планы большей части этих фортификационных сооружений нам удалось обнаружить в ходе работы в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (г. Санкт-Петербург) и Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва).

Так удалось построить Эмбинское, Уральское [17, л. 1] (рис. 3), Оренбургское [17, л. 2] (рис. 4), Раимское [17, л. 3] (рис. 5) и Кушмурунское [19] укрепления. Как показало дальнейшее развитие событий в Средней Азии, в значительной мере именно эти временные опорные полевые укрепления явились залогом успешного продвижения России в «полуденную сторону» по заветам Петра Великого.

«Главнейшую цель сих примечаний» автор видит в реорганизации иррегулярного войска, так как *«неполезность»* существующего способа привлечения — *«выкомандировки»* — команд Оренбургского казачьего войска, башкирского войска, калмыков и мещеряков подчеркивается им в рукописи неоднократно. Именно от успеха приведения в надлежащее состояние иррегулярных команд зависели процессы стабилизации обстановки на территории проживания киргиз-кайсаков: *«Но ежели бы устроились на линии иррегулярные полки, то сие послужит еще боле к важному и полезному устройству, киргисцы, удержанные деятельностью войска, всегда бы находили намерения свои в опасности, предвидя, что малая часть сего рода команд может преследовать их безостановочно всюду, равно и жители, по линии обитающие, не осмелились бы тогда грабить и киргисцев, а чрез что наблюдаться будет взаимное спокойствие»* [7, л. 34 об.]. Также и успех продвижения России в Среднюю Азию находился в тесной связи с состоянием воинских ресурсов: *«...и новый порядок иррегулярных войск на линии доведен будет к совершенству, то с сими установлениями беспрепятственно можно будет зачинать занятие мест»* [7, л. 36 об.].

Суть реформы по реорганизации Оренбургского казачьего войска довольно подробно изложена в исследованиях многих современных авторов: А. П. Абрамовского [1], Е. В. Годовой [11], В. Ф. Мамонова [13].

Однако стоит напомнить, что при создании этого войска в 1744 г. и утверждении его первого штата в 1755 г. Правительствующий Сенат также утвердил особое расписание, по которому казаки ежегодно обязывались выделять для службы в летний период на линии необходимое количество человек [24, с. 78]. Эти людские ресурсы должны были вполне обеспечивать потребности в обороне Оренбургской линии.

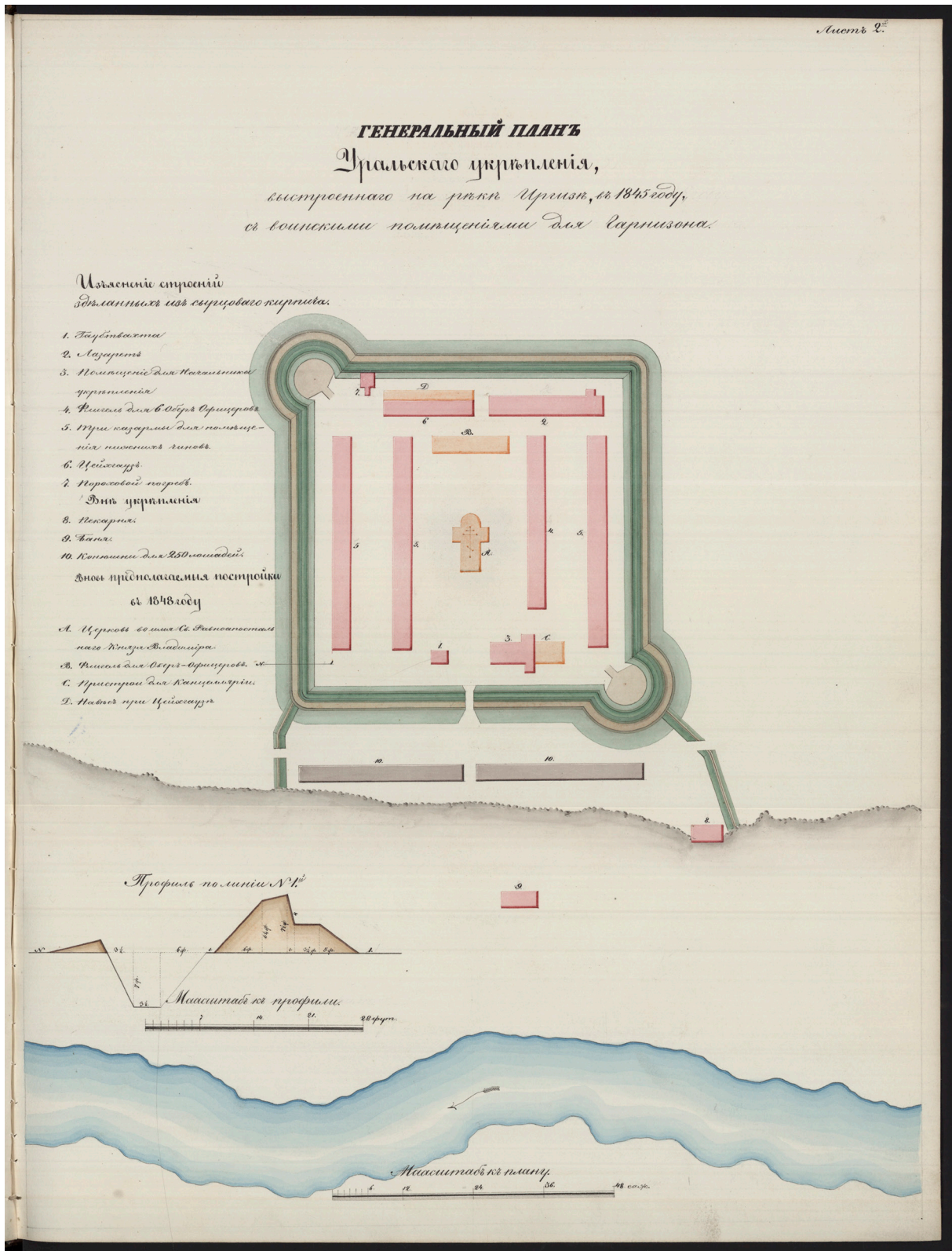

Рис. 3. План Уральского укрепленья 1845 года [17, л. 1]

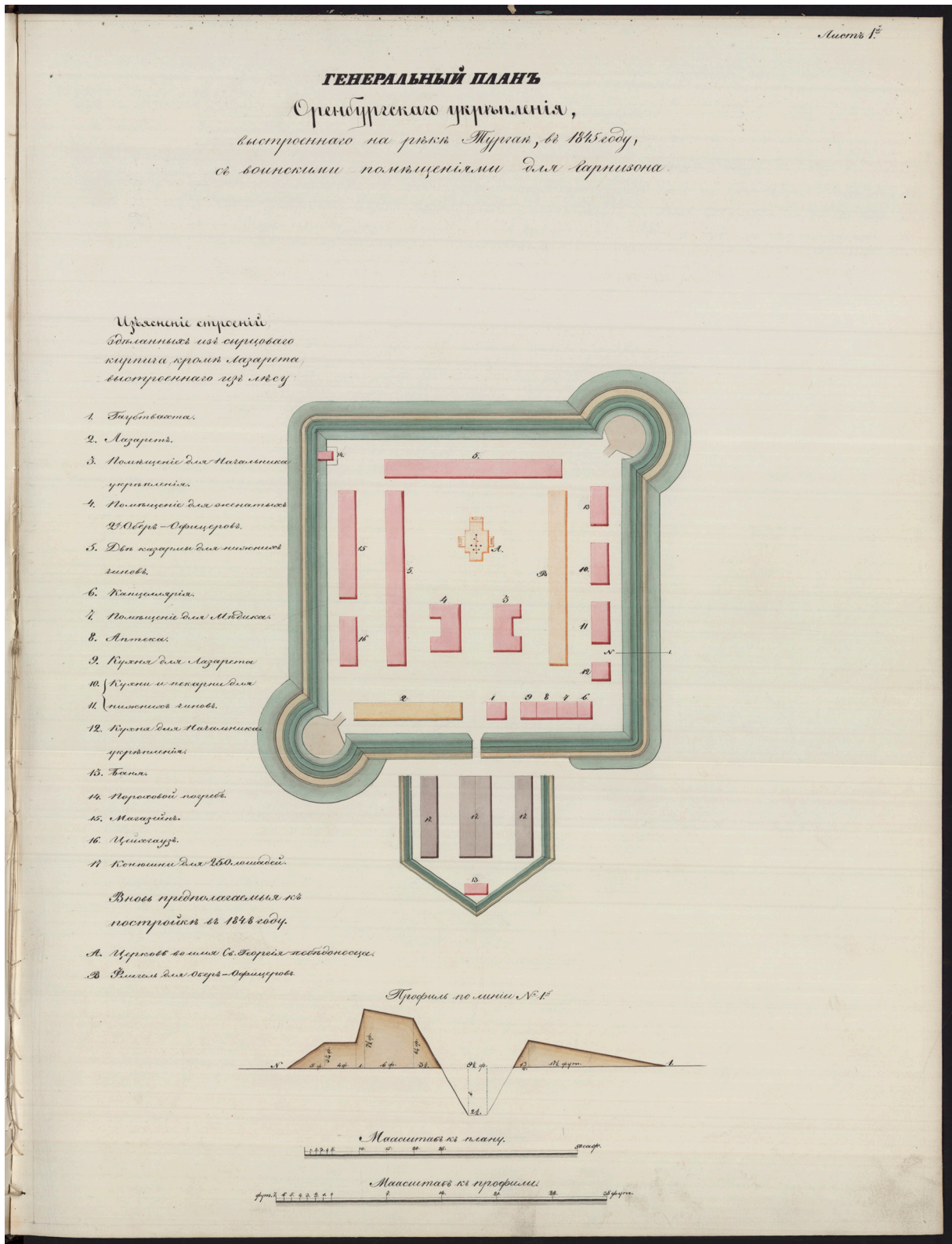

Рис. 4. План Оренбургскаго укрѣпленія 1845 года [17, л. 2]

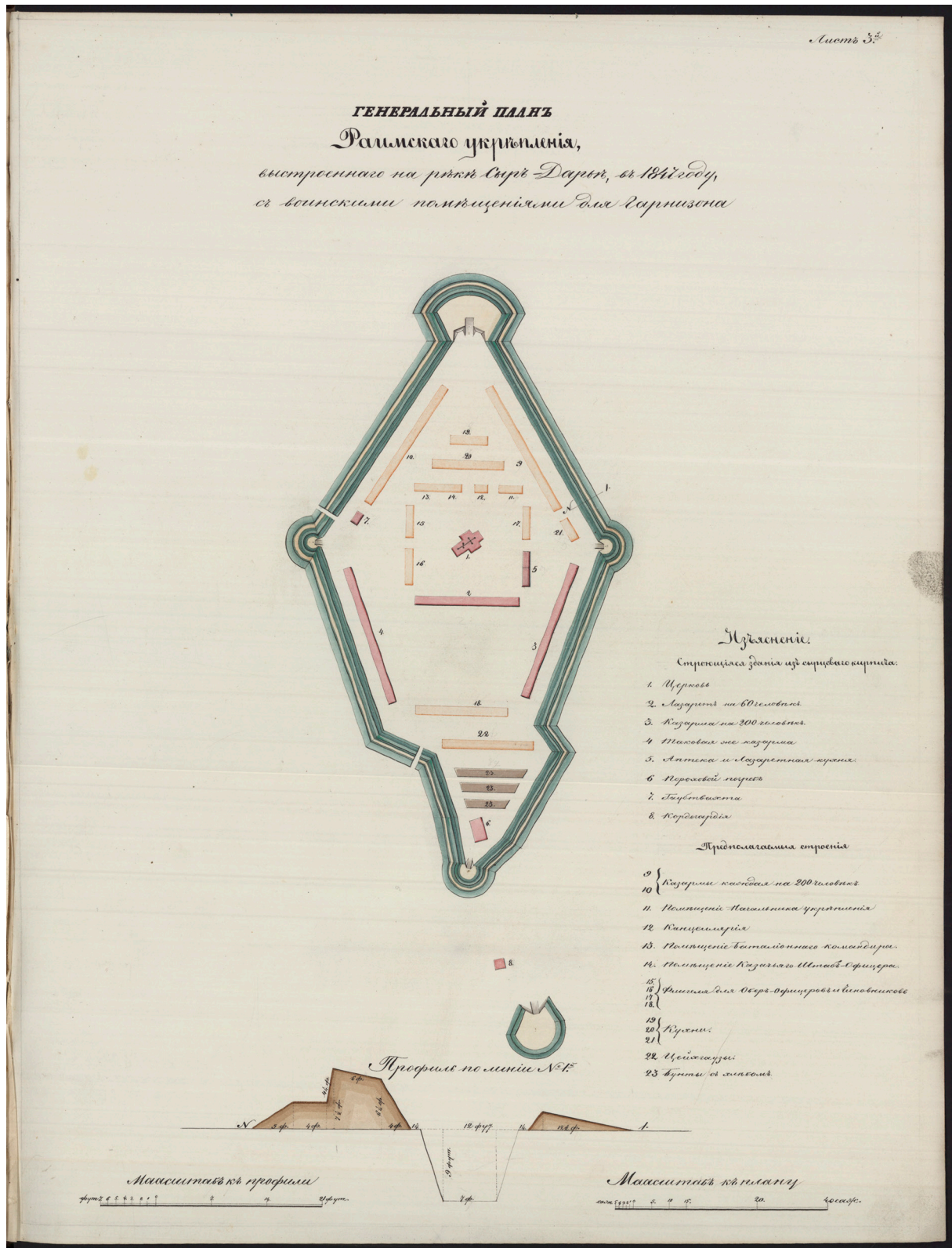

Рис. 5. План Раимскаго укрѣпленія 1847 года [17, л. 3]

Однако военная повседневность и неординарные события в крае, как-то Пугачевский бунт 1773—1775 гг., свидетельствовали об очевидных недостатках в организации комплектования и качестве командированных на линию иррегулярных войск. В частности, Я. П. Гавердовским отмечено: «...казацкие войска очень худо вооружены и не имеют никакого рода порядка, а через неровное служение претерпевают и немалые разорения, оставляя без всякого покровительства дом и семейство; при том же и сие угнетает их, что те же самые и когда команды, которые выкомандировывались на летнюю службу, остаются для резервоф [так в рукописи] и на всю зиму, так что почти чрез целые полтора года возвращаются в свои дома, к поправлению неудобств нельзя избрести иного средства, как учреждением порядка, соответствующего тептярскому, со особливими оной части соответствующими исправлениями» [7, л. 18 об.].

Иными словами, требовалось создать такую систему комплектования и управления всем Оренбургским казачьим войском, которая бы, поддерживая достаточный уровень жизни казаков, обеспечивала оборону всей линии. Также ставилась цель снабжения иррегулярных формирований всем необходимым без особого обременения государственного бюджета. О том, какие именно меры необходимо принять для этого, Я. П. Гавердовский подробнейшим образом излагает в разделе «Положение и способы к приведению в устройство новых Учреждений». При этом подробно описывает все детали этих преобразований, что говорит о его глубоком знании жизни казачества [7, л. 21—25].

Во второй главе «Примечаний» представляется любопытным описание особенностей жизненного уклада киргиз-кайсацкого народа и территории его обитания. Отдельно и подробно разбираются «средства... о приведении части киргизской страны в число российских областей», где указывается на необходимость «киргизцев стеснить в пределах своих и окружить стражею, как башкирцев; для того, что страх может содержать их более в повиновении, нежели послабление» [7, л. 35]. На момент подготовки «Примечаний» Я. П. Гавердовский уже мог опираться на успешный опыт «стеснения» киргиз-кайсаков при создании Тоболо-Ишимской и Иртышской линий во второй половине XVIII века [26, с. 421]. Киргиз-кайсаки Средней орды, проживавшие в этих районах, практически полностью перестали совершать набеги и грабежи, а также демонстрировали большую покорность и миролюбие, чем их соотечественники из Младшей орды, кочевавшие от крепости Степной и далее в сторону Оренбурга [2, с. 35, 43]. Перенесение пограничной линии и создание Новолинейного района в Оренбургском крае в 1830—1840 гг. также имело одной из целей стабилизировать обстановку на участке границы между Орской и Троицкой крепостями [25, с. 201]. Это решение российских властей еще раз подтверждает значимость предложений Я. П. Гавердовского.

Окружение киргиз-кайсацкой земли сплошными укрепленными линиями представлялось автору «Примечаний» невыполнимым ввиду обширности данной территории. Поэтому Я. П. Гавердовский предлагает на расстоянии примерно 600 верст южнее старой Оренбургской линии учредить дополнительные укрепления: «...от устья реки Эмбы, по оной вверх на реку Иргиз, по коей на озеро Аксакал борбы и по реке Тургаю до вершины оною, потом по речке Ак-куль на крепость Ямышевскую» [7, л. 35 об.]. С целью обеспечения вновь сооружаемых укреплений всем необходимым «должно учредить на нынешней пять воинских и провиантских магазинов» [7, л. 36]. Тем самым для достижения успеха в данном мероприятии автор предостерегает от роковой ошибки, однажды уже совершенной руководителем Оренбургской экспедиции И. К. Кириловым при сооружении первого Оренбурга [22, с. 37—39]. Понимая, что вновь учреждаемая линия и связанные с этим мероприятия повлекут за собой дополнительные расходы, Я. П. Гавердовский и здесь усматривает пользу от реформы иррегулярных войск: «На все сии предприятия

сначала нужно употребить некоторые издержки, но ежели иррегулярные полки снимут от Казны содержание, то малая только сумма потребуется для сей комиссии, которая при самом начале достоверно может быть исчислена» [7, л. 39 об.].

Следует отметить очень важную деталь: автор «Примечаний» отчетливо видит необходимость уважительного отношения к интересам киргиз-кайсацкого народа: «Киргизцам отдать должно все право на их земли, даже малую сумму платить им за взятую под наши поселения, от чего каждое колено постарается основать себе непрременное пребывание, дабы и чрез то получить прибыль» [7, л. 39]. Такой формат выстраивания взаимодействия с киргиз-кайсаками выгодно отличает «Примечания» Я. П. Гавердовского от аналогичного проекта неизвестного автора, разработанного также в начале XIX века, который всерьез рассматривался таким прогрессивным государственным деятелем исследуемого периода, как М. М. Сперанский: «...всех таким образом пленных за конвоями отводить и со стадами в Россию и водворить во внутренних степях...» [3, л. 2 об.], т.е. фактически предлагалось принудительное переселение значительной части населения, причем мера эта обосновывается как необходимая и справедливая: «...такое действие правительства не только не представляется жестоким; но показывается еще весьма умеренным, а по последствиям даже благодетельным для самих тех, на коих будет обращено» [3, л. 3]. Не удивительно, что имя и научные труды Я. П. Гавердовского особенно почитаются среди исследователей из Республики Казахстан [12, с. 11].

В третьей главе «Примечаний» под названием «О коммерции» автором рассматриваются вопросы существующего положения дел в области торговых отношений российских купцов с киргиз-кайсаками, описываются имеющиеся караванные пути, таможенные пункты на пограничных линиях, виды товаров и возможности водных коммуникаций в регионе. Автор сетует на неиспользуемые перспективы для торговли в этом регионе из-за постоянных грабежей и набегов на торговые караваны: «Сия с киргизцами производимая торговля увеличивается еще и коммерцией с азиатцами, чрез которую получаем мы не только произведения ближней к нам провинции, но даже персидския, индейския и частию китайския, доставлении сии сколько не заключают в себе важной прибыли, но от беспорядков разстроенного и неутвержденного купечества не имеют точного совершенства; самая отдаленность мест и препятствия, которые бывают ныне в прохождении караванов, соделывают остановку торгующим, отнимая охоту и надежду прибыли» [7, л. 40]. Решительной мерой по устранению такого рода препятствий, по мнению Гавердовского, могло послужить создание торгово-экономической организации, для эффективного функционирования которой также требовалось преобразовать иррегулярные войска: «Для сего и нынче можно бы сделать общество из купечества под образованием индейской компании, которая по учреждении нового положения иррегулярных полков к незыблемому утверждению получит подкрепление, да и спокойствие в прохождении с товарами караванов» [7, л. 40 об.].

В четвертой и самой короткой главе под названием «О металлах и минералах» автор ссылается на имеющуюся у него информацию от людей, сумевших побывать в различных концах киргиз-кайсацкой степи, о том, что земля эта изобилует многочисленными полезными ископаемыми. В то же время он отмечает, что для составления полной картины богатств этой страны необходимы ее продолжительные научные исследования: «...все сие довольно показывает нужду заняться сим краем и, изыскав пользу оногo, открыть источник прибыли Государству» [7, л. 46].

Как настоящий военный топограф и разведчик, автор «Примечаний» понимает, что все предлагаемые им меры в отношении интеграции среднеазиатских территорий в сферу российской государственности будут иметь успех только в том случае, если предва-

рительно направить в эти территории военно-дипломатические экспедиции: *«Прежде же всего должно послать сведущих людей гораздо внимательнее рассмотреть сей край, доставив нам подробные оною сведения»* [7, л. 40 об.]. Одним из таких предприятий, состоявшемся в 1819 г., стало путешествие в г. Хиву капитана Генерального Штаба Н. Н. Муравьева 4-го [4]. И это еще один урок, вынесенный российскими властями из первоначальных результатов Оренбургской экспедиции под руководством И. К. Кирилова [22, с. 22].

Заключение

Анализируя труды Я. П. Гавердовского по изучению казахского народа и территории его проживания, можно отметить, что они не остались без внимания его власть имущих современников: *«...появившиеся в первой четверти XIX в. работы о казахах Я. П. Гавердовского и А. И. Левшина (практически не опиравшихся на труды первых оренбургских начальников и их сподвижников) привлекли внимание российских властей, политика которых в отношении казахов становится более последовательной»* [16, с. 138].

Можно с уверенностью утверждать, что, несмотря на отсутствие явной реакции официальных властей на «Примечания» и другие донесения будущего героя Бородинской битвы [12, с. 11], ключевые государственные решения в отношении Оренбургского края и среднеазиатского вектора российской политики в первой половине XIX века принимались «с оглядкой» на прогнозы и предложения Я. П. Гавердовского, а реформа иррегулярных воинских формирований 1840 г., по мнению войскового старшины Ф. М. Старикова, действительно послужила основой их дальнейшего укрепления и развития: *«Время с 1840 по 1865 год в отношении устройства и полного экономического благосостояния Оренбургского войска составляет самый лучший и светлый период его существования»* [24, с. 107].

Нам представляется, что на современном историческом этапе при выстраивании взаимоотношений с независимым государством — Республикой Казахстан — также небесполезно принимать во внимание научное наследие Я. П. Гавердовского, отражающее исторический опыт изучения казахского народа.

Успех изложенных в «Примечаниях» начинаний, по словам автора, помимо самих практических мер зиждется еще и на привлечении к их реализации пассионариев своего дела: *«послать должно исправного и доверенности стоящего чиновника, знающего тот край»* [7, л. 21]. Тем самым автор уповает на управленцев, лишенных корысти и ответственно подходящих к своему служению. Это же подтверждает современник Я. П. Гавердовского инженер-поручик Г. Ф. Генс, также отдавший всего себя служению на Оренбургской линии: *«Присмотр за производством работ при укреплении крепостей и редутов и при построении казенных зданий нужно препоручить чиновнику инженерного корпуса испытанной честности и одушевляемого любовью к благу общему»* [2, с. 48]. Меры по воспитанию такого рода руководителей, наверняка, легли в основу трудов Я. П. Гавердовского в области военной педагогики.

Жизненный путь, профессиональная деятельность, значительный вклад в развитие межнациональных отношений народов России и Казахстана, а также героическое служение Отечеству Якова Петровича Гавердовского, без всякого сомнения, достойны того, чтобы надлежащим образом увековечить память об этом выдающемся человеке. В будущем справедливо было бы подготовить и издать сборник всех его научно-исследовательских трудов, а также установить памятный знак или мемориальную доску на территории бывшей Оренбургской губернии.

Список источников

1. Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1999. 450 с.
2. Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX века // Ватандаш. 2017. № 9 (252). С. 33—48.
3. Артемьев А. И. «Положение в киргизской степи и о мерах, которые необходимо провести, чтобы уменьшить численность войск Оренбургской линии». Записка неуполномоченного лица. С пометками М. М. Сперанского. Нач. XIX в.? 8 л. // Российская национальная библиотека. Ф. 37. Оп. 28. поряд. № 822.
4. Атлас к путешествию в Туркмению и Хиву Гвардейского капитана Генерального Штаба Николая Муравьева 4-го // Российский государственный архив древних актов. Ф. 192. Оп. 4. Ед. хр. 41.
5. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным : [ч. 1—10]. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897—1912. Ч. 8. 1904. vi, 428, [1] с.
6. Вилль А. де. Обязанности губернатора крепости / пер. с фр., прим. и коммент. Я. С. Семченкова. М. : Грифон, 2016. 448 с.
7. Гавердовский Яков Петрович (1770/1773—1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись] : [писарский список], начало XIX в. 48 л. // Отд. рукописей. Российская государственная библиотека (ОР РГБ). Ф. 68. № 226.
8. Гавердовский Яков Петрович (1770/1773—1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края [Рукопись] : О Сибирской линии : [список], начало XIX в. 80 л. // ОР РГБ. Ф. 68. № 227.
9. Гавердовский Яков Петрович (чиновник, военный, дипломат; 1770 или 1773—1812). Примечания о рассмотрении Оренбургского края. Начало XIX в. 95 л. // Отд. рукописей. Российская национальная библиотека. Ф. 550. F.IV.37.
10. Говердовский Ю. Полковник наш рожден был хватом... 21.05.2018 // Российское информационное агентство РОСА : официальный сайт. URL: <http://www.ria-rosa.ru/russia/2018/05/21/polkovnik-nash-rozhden-byul-khvatom/> (дата обращения: 18.05.2022).
11. Годовова Е. В. Оренбургское казачество на защите юго-восточных рубежей Российской империи в первой трети XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9-1 (23). С. 57—59.
12. История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Т. 5 : Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Алматы : Дайк-пресс, 2007.
13. История казачества Урала : учеб. пособие для казачьих воскресных школ / под общ. ред. В. Ф. Мамонова. Оренбург ; Челябинск : [Б. и.], 1992. 236 с.
14. Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Рос. акад. наук. Археогр. комис. М. : Эдиториал УРСС, 2001— . Вып. 2 : Первая половина XIX века / [сост.: Т. В. Медведева, М. П. Мироненко]. 2007. 718 с.
15. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. СПб., 1865. 1016 с.
16. Почекаев Р. Ю. Антропология властной коммуникации в российской политике фронтальной модернизации Казахской степи и ханств Средней Азии в XVIII — начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2020. 564 с.
17. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967.
18. РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 1665.
19. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Оп. 17. Д. 3034—3040.
20. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19209. Ч. 2.
21. Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района, 1835—1845 гг.) // Труды Оренбургского отдела Государственного географического общества. Оренбург : Гос. типо-лит., 1928. Вып. 26. С. 19—64.
22. Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века). Оренбург : Оренбургская губерния, 2003. 92 с. (Б-ка историко-литературного альманаха).
23. Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30—40-е гг. XVIII века. Самара : Самарский гос. ун-т, 1997. 190 с.
24. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург : Тип. В. Бреслина, 1891. 249 с.
25. Стромов П. А. О памятниках истории Челябинской области: Николаевская и Наследницкая крепости // Вопросы истории фортификации. 2021. № 8. С. 200—208.

26. Шалгимбеков А. Б. Из истории строительства новой (Новошимской) линии // Третьи Ядринцевские чтения : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию Омска, Омск, 26—28 ноября 2015 года. Омск : Омский гос. ист.-краевед. музей, 2015. С. 421—423.

References

1. Abramovskii A. P., Kobzov V. S. *Orenburgskoe kazach'e voisko v trekh vekakh* [Orenburg Cossack army in three centuries]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t Publ., 1999. 450 p. (In Russian)
2. Aetbaev A. Sostoyanie Orenburgskoi pogranichnoi linii v nachale XIX veka [State of the Orenburg border line at the beginning of the 19th century]. *Vatandash*, 2017, no. 9 (252), pp. 33—48. (In Russian)
3. Artem'ev A. I. "Polozhenie v kirgizskoi stepi i o merakh, kotorye neobkhodimo provesti, chtoby umen'shit' chislennost' voisk Orenburgskoi linii". *Zapiska neustanovlennogo litsa. S pometkami M. M. Speranskogo. Nach. XIX v.? 8 l.* ["The situation in the Kirghiz steppe and the measures to be taken in order to reduce the number of troops on the Orenburg line". A note from an unidentified person. With notes by M. M. Speransky. Beginning of the 19th century? 8 sh.]. *Rossiiskaya natsional'naya biblioteka* [Russian National Library]. F. 37. Op. 28. poryad. No. 822. (In Russian)
4. Atlas k puteshestviyu v Turkmeniyu i Khivu Gvardeiskogo kapitana General'nogo Shtaba Nikolaya Murav'eva 4-go [Atlas for the trip to Turkmenistan and Khiva of the Guards captain of the General Staff Nikolay Muravyov the 4th]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 192. Op. 4. Ed. khr. 41. (In Russian)
5. *Bumagi, odnosyashchiesya do Otechestvennoi voiny 1812 goda, sobrannye i izdannye P. I. Shchukinym: (ch. 1—10)* [Papers relating to the Patriotic War of 1812, collected and published by P. I. Shchukin. Parts 1—10]. Moscow, T-vo tip. A. I. Mamontova Publ., 1897—1912. Part 8. 1904. vi, 428, [1] p. (In Russian)
6. Vill' A. de. *Obyazannosti gubernatora kreposti, per. s fr., prim. i komment. Ya. S. Semchenkova* [Duties of the governor of the fortress, transl. from French, notes and comments by Ya. S. Semchenkov]. Moscow, Grifon Publ., 2016. 448 p. (In Russian)
7. Gaverdovskii Yakov Petrovich (1770/1773—1812). *Primechaniya o rassmotrenii Orenburgskogo kraya [Rukopis']*: (pisarskii spisok), nachalo XIX v. 48 l. [Gaverdovsky Yakov Petrovich (1770/1773—1812). Remarks on studying Orenburg region [Manuscript]: (clerk's copy), beginning of the 19th century. 48 sh.]. *Otd. rukopisei. Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Dep. manuscripts. Russian State Library] (OR RGB). F. 68. No. 226. (In Russian)
8. Gaverdovskii Yakov Petrovich (1770/1773—1812). *Primechaniya o rassmotrenii Orenburgskogo kraya [Rukopis']*: O Sibirskoi linii: (spisok), nachalo XIX v. 80 l. [Gaverdovsky Yakov Petrovich (1770/1773—1812). Remarks on studying Orenburg region (Manuscript): On the Siberian Line: (handwritten copy), beginning of the 19th century. 80 sh.]. OR RGB. F. 68. № 227. (In Russian)
9. Gaverdovskii Yakov Petrovich (chinovnik, voennyi, diplomat; 1770 ili 1773—1812). *Primechaniya o rassmotrenii Orenburgskogo kraya. Nachalo XIX v. 95 l.* [Gaverdovsky Yakov Petrovich (official, military man, diplomat; 1770 or 1773—1812). Remarks on studying Orenburg region. Beginning of the 19th century. 95 sh.]. *Otd. rukopisei. Rossiiskaya natsional'naya biblioteka* [Dep. manuscripts. Russian National Library]. F. 550. F.IV.37. (In Russian)
10. Gaverdovskii Yu. Polkovnik nash rozhden byl khvatom... 21.05.2018 [Our Colonel had an inborn grip... 05/21/2018]. *Rossiiskoe informatsionnoe agentstvo ROSA: ofitsial'nyi sait* [Russian Information Agency ROSA: official website]. Available at: <http://www.ria-rosa.ru/russia/2018/05/21/polkovnik-nash-rozhden-by-l-khvatom/>. Accessed: 18.05.2022. (In Russian)
11. Godovova E. V. Orenburgskoe kazachestvo na zashchite yugo-vostochnykh rubezhei Rossiiskoi imperii v pervoi treti XIX veka [Orenburg Cossacks and defense of the Russian Empire south-eastern borders in the first third of the 19th century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 9-1 (23), pp. 57—59. (In Russian)
12. *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI—XX vekov. T. 5: Pervye istoriko-etnograficheskie opisaniya kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka* [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16—20th centuries. Vol. 5: The first historical and ethnographic descriptions of the Kazakh lands. First half of the 19th century]. Almaty, Daik-press Publ., 2007. (In Russian)
13. *Istoriya kazachestva Urala: ucheb. posobie dlya kazach'ikh voskresnykh shkol* [History of the Cossacks of the Urals. Textbook for Cossack Sunday schools]. Orenburg, Chelyabinsk, 1992. 236 p. (In Russian)
14. *Katalog lichnykh arkhivnykh fondov otechestvennykh istorikov* [Catalog of personal archival funds of domestic historians]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001—. Is. 2: Pervaya polovina XIX veka, (comp.: T. V. Medvedeva, M. P. Mironenko). 2007. 718 p. (In Russian)

15. Laskovskii F. F. *Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. Ch. III* [Materials for the history of engineering art in Russia. Part III]. St. Petersburg, 1865. 1016 p. (In Russian)
16. Pochekaev R. Yu. *Antropologiya vlastnoi kommunikatsii v rossiiskoi politike frontirnoi modernizatsii Kazakhskoi stepi i khanstv Srednei Azii v XVIII — nachale XX v.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Anthropology of power communication in the Russian policy of frontier modernization of the Kazakh steppe and the khanates of Central Asia in the 18th — early 20th centuries. Dr. Dis.]. Orenburg, 2020. 564 p. (In Russian)
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voенno-Morskogo Flota* [Russian State Archive of the Navy] (RGAVMF). F. 3L. Op. 23. D. 967.
18. RGAVMF. F. 3L. Op. 25. D. 1665.
19. *Rossiiskii gosudarstvennyi voенno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). F. 349. Op. 17. D. 3034—3040.
20. RGVIA. F. 846. Op. 16. D. 19209. Part 2.
21. Ryazanov A. F. Na styke bor'by za step'. (Oчерk po istorii kolonizatsii Novolineinogo raiona, 1835—1845 gg.) [At the junction of the struggle for the steppe. (Essay on the history of the colonization of the Novolineiny region, 1835—1845)]. *Trudy Orenburgskogo otdela Gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Orenburg Department of the State Geographical Society]. Orenburg, Gos. tipolit. Publ., 1928, is. 26, pp. 19—64. (In Russian)
22. Safonov D. A. *Nachalo orenburgskoi istorii. (Sozdanie Orenburgskoi gubernii v seredine XVIII veka)* [The beginning of Orenburg history. (Creation of the Orenburg province in the middle of the XVIII century)]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya Publ., 2003. 92 p. (In Russian)
23. Smirnov Yu. N. *Orenburgskaya ekspeditsiya (komissiya) i prisoedinenie Zavolzh'ya k Rossii v 30—40-e gg. XVIII veka* [Orenburg expedition (commission) and the annexation of the Trans-Volga region to Russia in the 30—40s. XVIII century]. Samara, Samarskii gos. un-t Publ., 1997. 190 p. (In Russian)
24. Starikov F. M. *Istoriko-statisticheskii oчерk Orenburgskogo kazach'ego voiska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty* [Historical and statistical essay of the Orenburg Cossack army with an article about the domestic life of the Orenburg Cossacks, drawings from banners and a map]. Orenburg, Tip. V. Breslina Publ., 1891. 249 p. (In Russian)
25. Stromov P. A. O pamyatnikakh istorii Chelyabinskoi oblasti: Nikolaevskaya i Naslednitskaya kreposti [Nikolayevka and Naslednitskoye fortresses: the historic monuments of Chelyabinsk region]. *Voprosy istorii fortifikatsii*, 2021, no. 8, pp. 200—208. (In Russian)
26. Shalgimbekov A. B. Iz istorii stroitel'stva novoi (Novoishimskoi) linii [From the history of the construction of the new (Novoishimskaya) line]. *Tret'i Yadrintsevskie chteniya: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 300-letiyu Omska, Omsk, 26—28 noyabrya 2015 goda* [Third Yadrintsev readings. Proceed. of the III All-Russia sci.-pract. conf., dedicated to the 300th anniversary of Omsk, Omsk, Nov. 26—28, 2015]. Omsk, Omskii gos. ist.-kraeved. muzei Publ., 2015, pp. 421—423. (In Russian)

Информация об авторе

П. А. Стромов — аспирант

Information about the author

P. A. Stromov — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 11.09.2022; одобрена после рецензирования 27.11.2022; принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 11.09.2022; approved after reviewing 27.11.2022; accepted for publication 20.02.2023